

Глава 261 – Последние Годы

Ван Линь смог только симитировать домен отчаяния. Хотя ему все-таки удалось закончить статуэтку, она все равно очень сильно отличалась от домена отчаяния того мужчины средних лет.

Ван Линь посмотрел на сломанный нож для резьбы. Он взмахнул рукой, и лезвие взлетело на полку в стороне. Он взял еще один брусок дерева и вместо резца использовал палец.

Шло время, и в мгновение ока пролетели 10 лет.

За эти 10 лет Ван Линь стал выглядеть еще старше. В волосах появились пряди седины, некогда прямая спина ссутулилась, и он выглядел так, будто его жизнь уже клонилась к закату.

Количество статуэток постепенно уменьшалось. За эти 10 лет Ван Линь закончил всего только одну статуэтку, это была та старая женщина из секты Белого Облака.

На самом деле, он закончил ее фигурку девять лет назад. Хотя она была похожа на статуэтку мужчины средних лет и далеко не так могущественна, как ее прототип, он знал, что это из-за того, что он все еще не достиг стадии Формирования Души.

Причина, по которой Ван Линь не закончил еще одну статуэтку, крылась в старике в бирюзовом одеянии.

Как бы он ни старался, казалось, он не мог вырезать домен течения времени в фигурке старика. Он пытался уже девять лет, но все было безуспешно.

Несмотря на то, что ему удалось создать бесчисленное множество статуэток старика, ни в одной из них не было его домена. В конце концов, он все их уничтожил.

В этот день Ван Линь посмотрел на фигурку старика, вздохнул и взмахнул над ней рукой. Фигурка превратилась в пыль. После этого он встал и открыл дверь в магазин.

Ласковый солнечный свет падал на его тело, пока он сидел на деревянном стуле и смотрел на проходивших мимо людей. Кузнечная мастерская через дорогу расширилась в несколько раз за прошедшие 10 лет.

Немного спустя из кузнечной мастерской показалась голова четырехлетнего мальчика. Когда он увидел Ван Линя, он улыбнулся и подбежал к нему с кувшином вина в руках. Протянув вино Ван Линю, он спросил, “Дедушка Ван, я незаметно стащил это вино для тебя. Где конфетка?”

Ван Линь улыбнулся. Он погладил мальчика по голове и достал пилюлю, размером с ноготь. Он бросил пилюлю мальчику и отпил из кувшина.

Мальчик быстро проглотил конфету, взгляд его стал удовлетворенным. Затем он подпер голову своими маленькими ручками и спросил, “Дедушка Ван, это вино вкусное? Я вижу, как ты пьешь его, каждый день.”

Ван Линь слегка улыбнулся. В этот момент из кузнечной мастерской вышел крепкий молодой человек. Легко можно было заметить сходство этого молодого мужчины и того маленького мальчика из прошлого. Когда молодой человек увидел Ван Линя, его глаза наполнились эмоциями, и он сказал, “Дядя Ван, тебе сегодня больше нельзя пить!”

Ван Линь рассмеялся и сказал, "Хорошо, еще только один глоток, и я больше не буду. Да Ню, как твой отец?"

Лицо Да Ню потемнело, и он ответил, "Все та же старая болезнь. Ничего особенного."

Ван Линь незаметно вздохнул. Он не мог вмешиваться в жизнь смертного. Старение и болезни были неотъемлемой частью жизни. Да Ню женился на дочери владельца магазина Чжао, а этот маленький мальчик был его сыном.

Маленький мальчик потянул Ван Линя за рукав и спросил, "Дедушка Ван, ты так и не сказал мне, вкусное это вино или нет."

Да Ню посмотрел на Ван Линя, незаметно вздохнул и сказал, "Твой Дедушка Ван пьет не вино, а женьшень..."

Ван Линь посмотрел на Да Ню. В его глазах читалась благодарность, когда он сказал, "Да Ню, забери малыша домой. Я хочу пойти прогуляться по кварталу."

Да Ню забрал вино из рук Ван Линя, поставил его в магазин и закрыл дверь, потом сказал, "Ранее ты пообещал мне, что больше не будешь пить сегодня."

Ван Линь улыбнулся, встал и пошел вниз по лестнице. Его слегка пошатывающаяся фигура выдавала его возраст.

Да Ню вздохнул и взял мальчика за руку по пути обратно в магазин при кузнечной мастерской. Мальчик улыбнулся и радостно сказал, "Пап, конфетки, которые дает мне Дедушка Ван, очень вкусные. Каждый раз, как я их ем, мне становится тепло."

Ван Линь шел вниз по улице, на которой он прожил все эти годы. Все владельцы магазинов, казалось, слышали об этом. Они все выбегали с паникой на лице и упрашивали Ван Линя.

"Хозяин магазина Ван, вы должны понимать, что эти делом нелегко управлять. В следующем месяце, я обещаю, в следующем месяце я заплачу арендную плату!" Это был новый владелец бакалейной лавки, переехавший сюда три года назад.

"Это правда, Господин Ван. Дела сейчас действительно идут не очень хорошо. Может быть, вы могли бы подождать несколько дней?" Это был толстый владелец гостиницы.

Подобные просьбы раздавались отовсюду. Он не мог не улыбнуться. Он не понимал, как так случилось, но за прошедшие 10 лет практически каждый дом на этой улице задолжал ему денег.

Даже большая часть магазинов принадлежала теперь ему. Каждый раз, как какому-нибудь владельцу магазина нужны были деньги, он занимал у него деньги под залог своего магазина.

Что же касается собственного магазина Ван Линя, то 2 года назад его владелец пришел и продал его Ван Линю. Естественно, цена была заоблачной.

Даже сейчас, каждый раз, как Ван Линь выходил из дому, эти владельцы магазинов подходили к нему и пытались добиться его расположения. На самом деле, это было связано с тем, что Ван Линь не так уж часто выходил куда-либо. Иногда он сидел дома по несколько месяцев, поэтому, когда бы он ни появился, все эти владельцы магазинов нервничали, боясь, что на этот раз он пришел за арендной платой.

По правде говоря, арендная плата была совсем не высокой, но все, кто прожил здесь некоторое время, знали, что Ван Линь на самом деле очень добродушен, поэтому начали задерживать свои арендные платежи. В конце концов, у всех вошло в привычку не платить ренту.

В конце концов, никто в мире смертных не хочет тратить серебро. Каждый думает “чем больше, тем лучше.”

Ван Линь на самом деле совсем не переживал по этому поводу, поэтому он просто позволял случаться тому, что случалось, и рассматривал это как часть постижения небес.

За эти девять лет все сильно изменилось. Осталось очень немного старых лиц. Это очень печалило Ван Линя. Он махнул владельцам магазинов рукой и сказал, “Я не собираюсь сегодня собирать арендную плату. Можете уходить.”

Все владельцы магазинов выдохнули и разошлись.

Ван Линь шел по улице, заложив руки за спину. Через некоторое время он дошел до конца улицы. Но именно в этот момент к нему ринулась крупная лошадь, на которой верхом ехал мужчина средних лет. Выражение лица этого мужчины было отталкивающим, и из уголка его рта сочилась свежая кровь.

Лошадь с всадником миновали угол, и как раз, когда они проезжали мимо Ван Линя, глаза мужчины расширились. Он быстро натянул поводья, и, когда лошадь разразилась долгим ржанием, спрыгнул с ее спины. Он встал перед Ван Линем, но прежде, чем смог что-либо сказать, откашлял глоток крови.

В этой крови были и куски его внутренних органов. Его лицо было бледным, когда он встал на колени и сказал, “Пожалуйста, спасите меня, мистер Ван!”

Ван Линь посмотрел на этого человека со своим обычным выражением лица. Именно этот человек всегда навещал его по праздникам и давал ему большие суммы денег. Это был Сюй Тао.

Ван Линь сказал, “Если у вас какие-то проблемы, расскажите мне.”

“Мистер Ван, его высочество в опасности!” Услышав отчаянные слова Сюй Тао, Ван Линь постепенно понял, что произошло. Его высочество каким-то образом разозлил очень могущественного культиватора. Стоило появиться этому культиватору, и все культиваторы вокруг его высочества попятись, не желая ни во что вмешиваться.

На сегодняшний день его высочество прятался во дворце. Культиватор понимал, что попасть во дворец будет проблематично, поэтому вымещал свой гнев на сторонниках его высочества.

Сюй Тао был очень умен. Когда он заметил, что что-то не так, он сразу же убежал, но ему все равно досталось от культиватора, поэтому он запаниковал. В тот момент он мог думать только о Ван Лине.

Когда Сюй Тао говорил, из-за угла вышел молодой культиватор. Он выглядел очень властным, когда направился к Сюй Тао.

Когда Сюй Тао увидел культиватора, его тело задрожало, и он откашлял еще глоток крови и осел на землю. Он в отчаянии посмотрел на Ван Линя, умоляя, “Спасите меня!” С этими словами он отключился.

Культиватор усмехнулся, посмотрев на Ван Линя, и взмахнул рукой. Тут же появился черный газ, невидимый для глаз смертных, и образовал в воздухе гигантский череп. Череп двинулся к Сюй Тао с намерением его поглотить. Этот культиватор был, очевидно, очень жесток, поскольку собирался напасть и на Ван Линя.

В его глазах, хотя Ван Линь и был всего лишь смертным, Сюй Тао бросился именно к нему, а значит, их отношения должны быть очень глубокими, так почему бы тогда не убить их обоих?

А если возникнут какие-либо проблемы из-за смертных, то его мастер решит для него все проблемы. Когда он думал об этом, выражение его лица стало очень жестоким.

Ван Линь нахмурил брови. Если бы этот культиватор нацелился только на Сюй Тао, он бы не стал вмешиваться. Хотя Сюй Тао очень уважительно к нему относился все эти годы, этого было недостаточно, чтобы Ван Линь начал действовать.

Но сейчас этот культиватор, едва достигший стадии Заложения Основы, посмел включить его в объекты нападения. Выражение лица Ван Линя было обычным, а глаза были спокойны, когда он взмахнул рукой, как будто отгоняя от себя комаров.

Внезапно череп как будто увидел что-то очень страшное. Он вскрикнул и больше не осмеливался двигаться вперед, чтобы кого-либо поглотить. Вместо этого, он начал пятиться назад.

Но он все равно был на шаг позади Ван Линя. Когда Ван Линь взмахнул рукой, появился дьявол Сюй Лиго и поглотил череп. Он громко пережевывал череп, а потом проглотил его, после чего бросил на маленького культиватора свирепый взгляд и медленно исчез.

Лицо маленького культиватора покраснело, и он откашлял глоток крови. Это произошло потому, что, когда череп был разрушен, пострадала и его душа. Тогда, без единого слова, маленький культиватор в страхе бросился бежать.

Ван Линь холодно смотрел на удаляющуюся фигуру. Он не убил его, потому что практически завершил свое перевоплощение в смертного и не хотел, чтобы эта маленькая проблема перечеркнула все его труды.